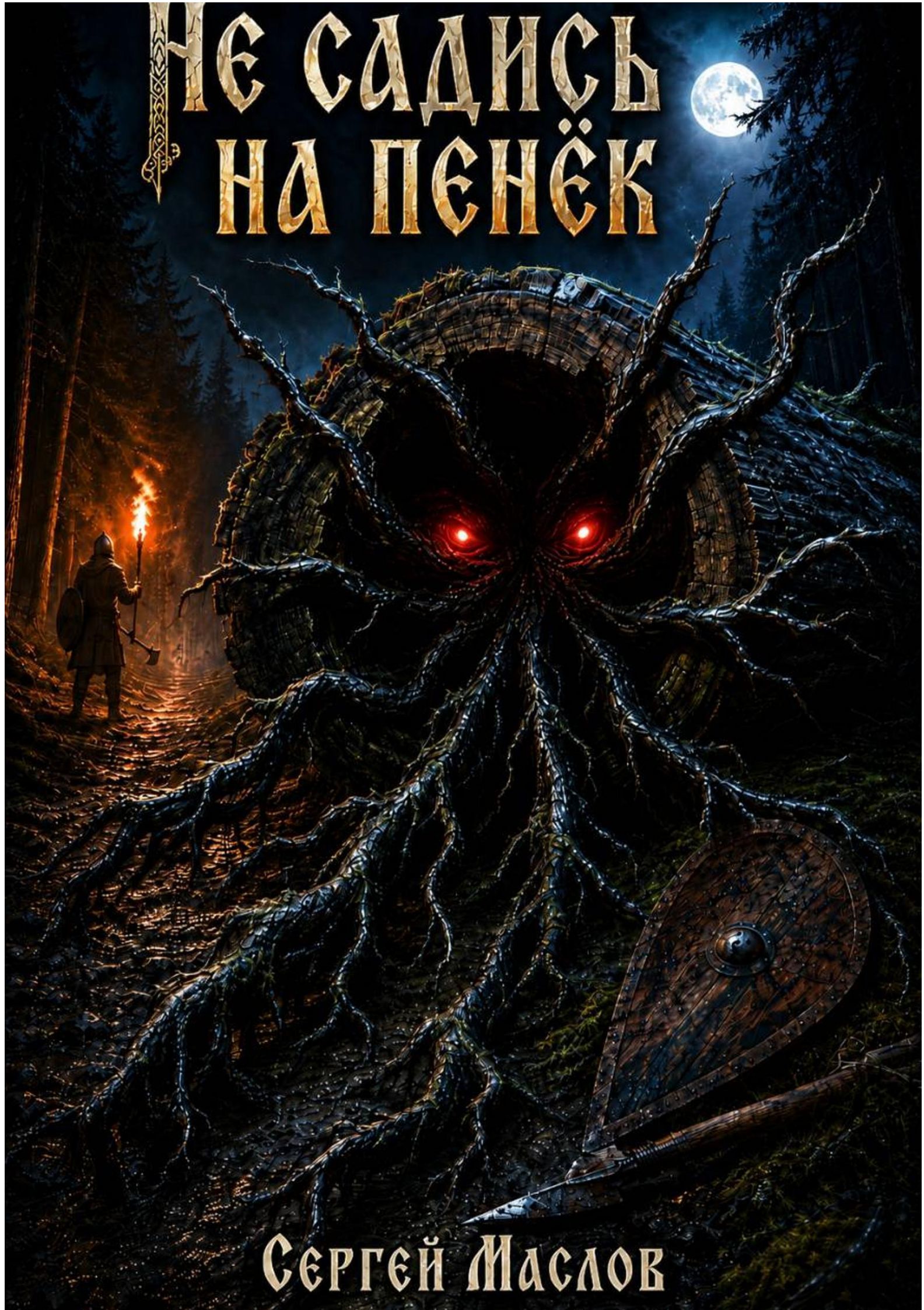

НЕ САДИСЬ НА ПЕНЁК

СЕРГЕЙ МАСЛОВ

Сергей Маслов

Не садись на пенёк

«Автор»

2026

Маслов С.

Не садись на пенёк / С. Маслов — «Автор», 2026

Воинство князя Драгомила возвращается домой с тяжёлой победой. Раненые, голод, три дня пути — казалось бы, всё самое страшное уже случилось. Но на старом тракте бесследно исчезает десяток воинов. След обрывается посреди дороги. А поперёк неё лежит трухлявый ствол. Конному не проехать, но пешему как на заказ — сесть да перекусить по пути. Только откуда мёртвому дереву взяться посреди наезженного тракта? На обочинах лишь травка, а корневища аккуратные, да без земли... И почему так тихо вокруг? Дед говаривал Драгомилу: увидишь выворотня — беги! Даже не приближайся. А коль уж приблизился... Надейся лишь на свой топор, да на смоляк огненный... Славянское боевое фэнтези. История, которую князь Драгомил рассказывал сыновьям, внушая ужас, в надежде, что однажды это сохранит им жизнь... Примечание. Князь Драгомил — отец Мирослава, одного из героев романа "Илья. Море мечей". Читается отдельно.

Содержание

Не садись на пенёк	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Не садись на пенёк

Не садись на пенёк

Дружина шла домой третий день.

Враг повержен, земли отстояли, знамёна подняты вверх. И всё же... Дух победителей кружил чёрным вороном над войском и звенел в ушах отголосками ужасов битвы. Сколько ребятни полегло... Каждая вторая телега в обозе везла раненых, и стоны их тянулись за войском, как дым за пожарищем, добавляя мрачности шествию, похожему на похоронное. Среди раненых были, в основном, те, кто лишь добрался до шага Ратника. Кто ступил на шаг Дружинника или Воина, те и вовсе шли сами. Если и были у кого даже глубокие раны, то не настолько критичные, со временем затянутся. Такова сила Воли. Но юнцы, что и до первого шага не добрались... Тем курганчик сложили, да шеломы водрузили, на память потомкам, что наткнулись на место вечного покоя.

Князь Драгомил ехал вдоль колонны и разговаривал с каждым воином. Знал он каждого в своем войске, а каждый знал его, и даже краткий разговор с князем дорогого стоил. Тем и держались.

Тогда всем казалось, куда уж хуже? Но хуже стало. На третью ночёвку случилась беда с припасами, потонул один обоз в болоте, только коня и спасли. И то было уже последней каплей на дороге к голоду. Ещё до битвы вражьи лазутчики пожгли половину обозной провизии. Пришлось высылать отряды: кого в лес, дичь поискать, кого по деревням, поторговаться с сельским людом, с сородичами.

К закату отряды воротились, да один так и не явился.

Десница Горазда, посланная по тракту к мельничной веся, сгинула, будто и не было его. Волкам на десятку всадников в кольчугах и смотреть не захочется, знают они брата нашего. Лихие ребята за пару вёрст обойдут, они это дело знают, что искать десницу будут. Тогда...

Князь поднялся и снял со стойки широкий топор, с рукоятью, отполированной ладонями до костяного блеска. Остриё лезвия топора блестело не хуже изящного меча. От одного взгляда можно было порезаться, настолько холодным и страшным был его блеск.

— Бажен, веди коней! Для меня и для Жданко.

Брат князя не спросил ни куда, ни зачем тот собрался. Сам понимал. Только прихватил огниво да связку смоляных палок. Смеркалось, и не понятно было, как далеко путь держать. Да и след ему искать, в этом ему перед братом первенство досталось.

В молчаливом согласии двигались они вглубь лесной дороги. Тракт стелился под копытами лошадей серой лентой. Чернолесье нависало с обеих сторон, пытаясь дотянуться своими ветками до путников. Острый глаз Жданко вёл их по следу, не смотря на сумрак.

— Шли спокойно ребята. Ровно. Вот тут привал делали. Ромашкам цветики пооткручивали.

Так двигались они, пока свет луны не стал ярче света уходящего солнца.

И тут лошади заартачились.

Не заупрямились — встали обе, как вкопанные, копытами бьют, головы к земле клонят. Княжеский жеребец, что ни стрел, ни копий не страшится, вдруг попятился боком, кося кровавым глазом, и даже голос хозяина его не вразумил.

— Дальше пешком, — сказал Драгомил и оба спешились.

Шагов через сто следы оборвались.

Смотрят братья, по сторонам. Тишь да гладь. Нет ничего. Только тишина не простая. Кромешная. Давит так, что слышно, как волосы дыбом встают, да о шелом трется.

Поперёк тракта, ближе к обочине, лежал трухлявый ствол дерева. Старый, в бурых наростах, с корнями, торчащими в разные стороны. Вокруг него в траве валялось добро: щит с когтём сокола — знак Гораздовой десницы, лук с лопнувшей тетивой, переломленное копье, чей-то шелом, чей-то сапог и другого навалом.

Жданко присел на корточки, не подходя ближе, и потянул носом.

— Чуешь, брат?

Драгомил чуял. От ствола не пахло грибами и прелью. Пахло смолой — густой, чёрной — и стоячей болотной водой. И эта тишина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.